

Павел Россиев – очарованный странник

Автор: Алексей Кондратенко

«Очарованный странник» – знакомое всем название книги Николая Лескова. И герой ее Иван Северьянович Флягин известен многим. Но таковы уж сила и дух художественного произведения, что в судьбе придуманного персонажа автор сумел раскрыть присущий нашему народу тип реального человека – странника, искателя, зоркого мудреца. Очарованным

странником я называю и младшего земляка Лескова, незаслуженно забытого русского литератора Павла Россиева. Были в его жизни и странствия, и огромный кропотливый труд летописца своей и уже ушедших эпох.

На переломе эпох
Он жил на переломе эпох, когда всепоглощающей модой стали нигилизм, отрицание, ожесточенная критика всего и вся (вспомнить только незабвенную прозу Салтыкова-Щедрина!). Но и в этой надрывной атмосфере Павел Россиев не утратил очарования окружающим миром: в его книгах не встретишь враждебных интонаций, уничижительного сарказма и ярости. Он писал о людях, о родине и ее природе с такой любовью, с таким смиренным уважением к человеку, как будто навсегда простался с ними и напоследок делился этим сокровенным чувством с читателями... Да, это было несовременно, это обрекало его очерки и книги на скорое забвение, но так уж видит мир искренний писатель, таким он рос и был воспитан на орловских «мелких водах»...

До последнего времени не были известны место и точная дата рождения будущего мастера русского слова. В ряде источников как наиболее вероятные указывались город Орел и 1873 год. Поиск в Госархиве Орловской области позволил автору этих строк внести необходимую ясность в биографию Россиева: он родился 22 января 1873 года в Шлиссельбургском уезде Петербургской губернии. Отец его Амплий (Амплей) Тимофеевич именовал себя в разных случаях кронштадтским мещанином или орловским купцом – ему принадлежала в Орле одна из городских гостиниц. Павел Россиев в 1883 году поступил в первый класс 1-й Орловской губернской

мужской гимназии. Учеба не задалась – из-за болезней и каких-то других причин ему довелось четырежды оказываться во второгодниках.

Его **учителя**

Воспоминания Россиева о гимназических годах стали частью мемуарного сочинения «Силуэты», опубликованного в журнале «Исторический вестник» (1909). Несмотря на явные проблемы с учебой, свою гимназию Россиев называл «великолепным типом школы». Большое влияние на ученика оказал Иван Михайлович Белоруссов, который работал директором и преподавателем гимназии. Белоруссов был не только хорошим педагогом, но и признанным ученым-филологом, автором книг, сделавших его имя известным всей просвещенной России. Бывший школяр два десятка лет спустя называл его тонким филологом, великолепно знавшим все изгибы латинского и греческого языков, оживлявшим их на уроках. В то же время Белоруссов был истинным поборником чистоты русского языка. Вместе с учениками он молился перед началом занятий, пел в церковном хоре, был по-суворовски прост и сердечен. Добрые слова нашлись у Россиева и для того, чтобы рассказать о великолепном знатоке географии и истории Николае Ивановиче Горшечникове, о словеснике-добряке Николае Андреевиче Вербицком, других учителях Орловской гимназии. Но кумиром его, конечно же, навсегда остался Белоруссов.

Павел Россиев писал: «Помнятся живые, осмысленные уроки, на которых улавливались, с помощью Ивана Михайловича, все изгибы и извины «божественной эллинской речи», ее полнзвучность и полновесность, и когда мы чувствовали в гомеровских рапсодиях музыкальную характерность языка наших былин; мы углублялись в тонкость Ксенофонта «Анабазиса» и над какой-то частицей, недостойной ударения, а только придыхания, останавливались с той серьезностью, с какой ботаник останавливается над клеткой или живой протоплазмой. Искусный преподаватель по-своему, кратко и удобопонятно предлагал синтаксические и грамматические мудрости... Основой воспитательной и педагогической мысли Белоруссова было беспрестанное возбуждение, укрепление и усиление сознательной и свободной деятельности учащихся, можно сказать, самообразование, построенное на твердой воле и сознательном труде, как святом долге каждого человека... Для Белоруссова русский язык стал солнцем, которое не только согревало его душу, но и являлось источником литературно-педагогической энергии, а это, в свою очередь, было источником его интеллектуальной жизни».

В **«Орловском** **вестнике»**

Не лишенный литературных способностей, Павел Россиев с юных лет публиковал очерки в газете «Орловский вестник»: «Старуха (из уличных силуэтов)» (1893), «Жестокое слово» (1895), «Белые ночи» (1896) и т.д. Здесь же печаталась с продолжением небольшая пьеса «Карась: Сцены из дачной

жизни в трех действиях», которая вышла отдельным изданием в 1895 году. О «достоинствах» этого драматического опуса можно было судить уже по перечню действующих лиц: Сморчков, его жена и дочь, Пульхерия Алексеевна Запеканкина, а также Антон Петрович Македонский, Перепетуя Егоровна Разносилова. Названия действий: «Бури и мели», «Шторм», «У пристани»...

Россиев был корреспондентом «Орловского вестника» на крупных российских выставках, в частности, летом 1896 года провел в Нижнем Новгороде почти месяц и опубликовал в газете серию статей о знаменитой XVI Всероссийской выставке и ярмарке. А между тем он все еще не имел гимназического аттестата. Переехав весной 1892 года в Петербург, продолжил учебу в одной из престижных гимназий на Васильевском острове, но смерть отца нарушила привычный ход вещей. Россиев снова захворал, забросил учебу и на целый год перебрался в деревню. А уж из глуши снова вернулся в Орел и в 1897 году сдал экстерном выпускные экзамены в родной гимназии.

Разные рассказы
В конце столетия переехал в Москву. Один за другим выходят сборники его рассказов, тексты пьес. Увы, эти блеклые по содержанию издания вряд ли стоили того труда, который тратил на них автор. Апатия, безверие, усталость – унылое настроение русского общества конца XIX – начала XX века до сих пор по-уездному глухо дремлет в строках давно пожелтевших страниц. Вот сборник рассказов и очерков «Общие знакомые» (М., 1901): «Блажь», «Заморыши», «Барин», «Фрося», «Перекасти-поле» и т.д. – больше десятка незамысловатых мещанских историй. Продолжение темы – в сборнике «Без героев» (М., 1903). «Конец Лукича» – предыстория смерти бывшего крепостного Касьяна Лукича Хренова, доживавшего свой век в барском флигеле. Столь же печальны «Гаврюшка оглашенный», «Хозяин» – былички в стиле первых очерков юного Ивана Бунина в «Орловском вестнике». «Поздняя любовь» – о безрадостной жизни мещан, «В обители» – монастырские зарисовки. А еще «В деревне», «На Черном море», «Уголок Парижа» (из брюссельских воспоминаний), маленькая повесть «Около любви» – о смерти актрисы Валентины Багрянцевой, болевшей чахоткой и отравившейся мышьяком из-за несчастной любви. При всем интонационном единстве не похож на общий строй рассказ «Христос Воскресе» – о поездке 40-летнего Елисея Петровича Гусятникова в Иерусалим, ко Гробу Господню. Описание, по всей видимости, с натуры Святого огня, встреч с монахами, описание живое, профессионально-литературное и содержательное – свидетельство того, что будущая работа в этом жанре станет истинным призванием Россиева... Главный герой, приехавший к святым местам, прозревает: «Когда даже у себя самого нет веры, когда не знаешь и не умеешь ни к чему приложить своих сил, к чему проповеди? На камне не родится хлеба... И снова ему стало тяжело, скучно, одиноко среди ликующей толпы». Автор с грустью замечает, что за светлой пасхальной ночью может наступить серенький день.

Эта история, по сути, кульминация сборника, в целом ничем не выдающегося на фоне столь же безликих творений массы русских беллетристов.

Лицом к истории

Представим: начало XX века, живет тридцатилетний литератор Павел Россиев в первопрестольном граде, в доме по Доброслободскому переулку у Земляного вала, есть у него собственный кабинет, даже небольшой склад для книжной продукции есть. Ведет переписку с такими видными деятелями русской культуры, как Петр Бартенев, Евтихий Карпов (кстати, бывший сотрудник «Орловского вестника»), Алексей Суворин и Аполлон Коринфский... Пишет тексты день за днем, а то и по ночам, выходят одна за другой книги, печатаются рассказы, а славы, да что там славы, даже более менее прочного признания со стороны читающей публики нет как нет. Что делать?

Благо, кто-то из сведущих друзей посоветовал покончить с унылой беллетристкой и драматургией, а взор обратить на историческую литературу, на подробное описание собственных путешествий по достопамятным местам. В итоге с годами сложились не только серии добротных очерков в периодике, но и целая библиотечка написанных Россиевым книг: церковно-историческая повесть о событиях времен Ивана Грозного «На севере диком» (1904), церковно-историческая хроника «Палладий Роговский» (1906).

Особо стоит сказать об исторической повести для детей-подростков «Святитель Алексей» (1901, 1902) – масштабном полотне, где были живо и достоверно показаны реалии московской жизни XIV века, сложные взаимоотношения Руси и Орды: «1304 год... Нашествие татар, словно буря, всколыхнуло гладь русской жизни, произвело великие невзгоды... Уходила Русь древняя, нарождалась новая Русь. Москва манила к себе князей и бояр, особенно после того, как перенесли в нее из Владимира первосвятительский престол. В тот год и родился у знатного боярина Феодора Бяконта сын Елевферий...». Главным героем повести стал митрополит московский Алексей, сыгравший определяющую роль в развитии русской государственности. Как подчеркивал автор, именно православная вера давала митрополиту силы и мудрость для принятия судьбоносных решений.